

Глава IV. Лев Черный и Фанни Барон

В июле 1921 года 13 анархистов, заключенных в Таганскую тюрьму без веских оснований, объявили голодовку, требуя предъявления обвинения или освобождения. Голодовка совпала с сессией международного Конгресса красных профсоюзов (Профинтерна) в Москве. Группа иностранных профсоюзных делегатов (в основном, французов), узнав подробности от родственников заключенных, отправила в связи с этим запрос «советскому» правительству. Запрос касался и других аналогичных случаев, а также политики репрессий в отношении синдикалистов и анархистов в целом.

От имени правительства Троцкий цинично ответил делегатам:

«Мы не сажаем в тюрьму настоящих анархистов. Те, кого мы держим в заключении — не анархисты, а преступники и бандиты, прикрывающиеся их именем».

Делегаты, располагавшие всей полнотой информации, не смирились с этим. Они повторили запрос с трибуны Конгресса, требуя, по меньшей мере, освобождения анархистов, заключенных в Таганке... Запрос вызвал на Конгрессе большой скандал и вынудил правительство (которое опасалось, что последуют более серьезные разоблачения) отказаться от возражений. Оно пообещало делегатам освободить узников Таганки. На одиннадцатый день голодовка прекратилась...

После отъезда делегатов, в течение двух месяцев затягивая дело в надежде найти достаточный предлог для обвинения заключенных и не выполнить свои обязательства, правительство все-таки вынуждено было их освободить. (Это произошло в сентябре 1921 года, все они, за исключением трех человек, были высланы из СССР.)

Но в отместку (мщение являлось непременным атрибутом большевистских репрессий) и с целью оправдать перед иностранными трудящимися и их делегатами свою террористическую политику по отношению к «так называемым анархо-коммунистам», оно позднее сфабриковало уголовное дело против последних.

За якобы «преступные» действия, в частности, за будто бы имевшее место изготовление фальшивых советских дензнаков, оно приказало расстрелять (разумеется, тайно, ночью, в одном из подвалов ЧК, безо всяких юридических формальностей) нескольких наиболее честных, искренних и преданных делу анархистов: молодую Фанни Барон (муж которой также находился в тюрьме), известного активиста Льва Черного (настоящая фамилия Турчанинов) и других.

